

УДК 591.1.05-69-7.44

ПАРАЗИТОЛОГИЯ

В. В. АНДРЕЕВ, Г. С. МАРКОВ

**СОДЕРЖАНИЕ Cu, Zn, Co и Mn В ТЕЛЕ ПАРАЗИТОВ
ОСЕТРОВЫХ РЫБ**

(Представлено академиком Б. Е. Быховским 27 II 1970)

Микроэлементарный состав тела паразитов изучен еще очень слабо (10), по паразитам осетровых рыб никаких сведений в литературе нет.

При осуществлении программы изучения паразитологии осетровых рыб в зарегулированной Нижней Волге (6) мы проанализировали в 32 пробах содержание физиологически важных микроэлементов в теле специфичных, сравнительно крупных, принадлежащих к разным систематическим группам и чаще встречающихся паразитов: обитающего в икре кишечно-полостных *Polypodium hydriforme* Ussov; полостного ленточного червя *Amphilina foliacea* (Rud.); кишечного круглого червя *Contracaecum bidentatum* (Linstow); кишечного скребня *Leptorhynchoides plagicephalus* (Westrumb) Kostylew.

Одновременно количество тех же микроэлементов мы определяли в органах и тканях взрослых рыб (102 пробы): белуги (июнь — октябрь); русского осетра (июль — август кровь, кишечник; апрель — май икра); севрюги (июнь); стерляди (май). Сбор материала проведен нами в 1967—1969 гг. на Волге под Волгоградом, ниже плотины Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС.

Все рыбы были на IV стадии зрелости гонад, в материале по белуге, осетру и севрюге примерно поровну были представлены самцы и самки, по стерляди — только самцы. Исследование проведено нами в основном в те месяцы, когда рыба идет на нерест из Каспия с нормальным содержанием микроэлементов и когда не оказывается влияние других факторов (зимовка проходных осетровых в Волге, резорбция икры, посленерестовая перестройка организма); исключение — исследование полиподиума в икре осетра в апреле — мае, так как в другие месяцы этот паразит встречается редко (7).

Кровь мы добывали при сечении жаберных дуг у свежевыловленных рыб, собирали ее в химически чистые, калиброванные пробирки с полиэтиленовыми пробками, сохраняли пробирки некоторое время в термосе со льдом. Паразитов и органы рыб собирали в полиэтиленовые мешочки, затем пробы высушивали до воздушно-сухого веса в фарфоровых тиглях, озоляли в муфельной печи, освобождали от сопутствующих, мешающих анализу элементов; количественное определение микроэлементов мы проводили спектрохимически в качестве реагента для обогащения проб использовали 8-оксихинолин; исследуемые микроэлементы переводили в растворы, которые наносили на поверхность горячих угольных электродов. Спектры снимали на спектрометре ИСП-22, интенсивность линий измеряли на микротометре МФ-2, после чего количество веществ определяли по калибровочным кривым для каждого микроэлемента. Результаты, обработанные методами вариационной статистики по формулам, которые применяются для малых выборок, представлены в табл. 1.

В теле полиподиума, по сравнению с незараженной икрой осетра, достоверно меньше меди, кобальта и марганца, но в 2,1 раза больше цинка.

Таблица 1

Содержание микроэлементов в органах и тканях осетровых рыб (над чертой)*
и в теле их паразитов (под чертой) (мкг-% на сырое вещество)

Паразит	Рыба-хозяин	Cu	Zn	Co	Mn	n
Амфилина	Белуга	$\frac{60,3 \pm 4,1}{98,0 \pm 7,8}$	$\frac{469,7 \pm 29,2}{283,0 \pm 29,3}$	$\frac{3,0 \pm 0,7}{2,0 \pm 0,7}$	$\frac{51,4 \pm 3,4}{48,0 \pm 4,1}$	8 5
	У. в.**, %	>99	>99,9	<95	<95	
	Осетр	$\frac{53,7 \pm 14,3}{80,0 \pm 7,2}$	$\frac{249,0 \pm 38,5}{236,0 \pm 19,6}$	$\frac{4,5 \pm 1,1}{4,0 \pm 0,6}$	$\frac{15,8 \pm 2,4}{16,0 \pm 1,4}$	28 5
	У. в., %	<95	<95	<95	<95	
	Севрюга	$\frac{26,6 \pm 4,2}{49,0 \pm 5,2}$	$\frac{180,0 \pm 18,1}{220,0 \pm 17,6}$	$\frac{2,0 \pm 0,6}{1,4 \pm 0,5}$	$\frac{8,8 \pm 1,2}{82,0 \pm 5,6}$	37 5
	У. в., %	>99	<95	<95	>99,9	
	Стерлядь	$\frac{14,4 \pm 0,2}{57,0 \pm 4,8}$	$\frac{221,5 \pm 47,8}{341,0 \pm 27,7}$	$\frac{3,5 \pm 0,9}{5,0 \pm 1,2}$	$\frac{6,6 \pm 1,6}{48,0 \pm 4,4}$	9 5
	У. в., %	>99	<95	<95	>99,9	
	В среднем	$\frac{37,8 \pm 4,6}{71,0 \pm 8,7}$	$\frac{236,3 \pm 31,7}{269,0 \pm 25,8}$	$\frac{3,0 \pm 0,7}{3,1 \pm 0,8}$	$\frac{15,1 \pm 2,8}{48,5 \pm 6,7}$	82 20
	У. в., %	>99	<95	<95	>99,9	
Контрацекум	Осетр	$\frac{35,5 \pm 4,6}{1448,0 \pm 189,7}$	$\frac{1679,0 \pm 157,8}{1941,0 \pm 253,0}$	Следы	$\frac{68,5 \pm 6,7}{181,0 \pm 36,6}$	10 2 ***
	У. в., %	>99,9	<95	>99,9	>99	
Лепторинхоидес	Осетр	$\frac{35,5 \pm 4,6}{1068,0 \pm 101,7}$	$\frac{1679,0 \pm 157,8}{1376,0 \pm 123,4}$	Следы	$\frac{68,5 \pm 6,7}{165,0 \pm 18,3}$	10 5
	У. в., %	>99,9	<95	>99,9	>99,9	
Полиподиум	Осетр	$\frac{213,6 \pm 26,4}{100,0 \pm 11,2}$	$\frac{1621,2 \pm 167,0}{3470,0 \pm 232,4}$	$\frac{17,6 \pm 2,8}{8,0 \pm 1,2}$	$\frac{144,8 \pm 14,1}{46,0 \pm 3,8}$	10 5
	У. в., %	>99	>99,9	>99	>99,9	

* Исследовались органы или ткани: кровь в случае амфилины, кишечник — в случае контрацекума и лепторинхоидеса, икра — в случае полиподиума.

** У. в. — уровень вероятности.

*** В каждой пробе находили материал от многих особей этих паразитов.

В икре осетра в нерестовый период названных элементов значительно (в частности, цинка в 6,5 раза) больше, чем в крови той же рыбы. Амфилина имеет относительно небольшое содержание микроэлементов; в ее теле, по сравнению с кровью незараженных рыб, в целом нет существенного накопления цинка и кобальта, но меди и марганца достоверно больше; особенно много марганца (в 7—10 раз больше, чем в крови) в амфилинах из севрюги и стерляди. В амфилинах из осетра и особенно белуги цинка меньше, а в амфилинах из севрюги и стерляди его на 22—54% больше, чем в крови рыб-хозяев. В кишечнике осетра, по сравнению с кровью, больше цинка и марганца, столько же меди и меньше кобальта. Тем более интересен тот факт, что в теле кишечных гельминтов — нематод контрацекум и скребней лепторинхоидес — налицо необычная концентрация всех микроэлементов: меди в 30—40 раз больше, по сравнению с кишечником хозяина, больше, чем у амфилины (в 15—20 раз в среднем) и у полиподиума (в 10—14 раз); цинка в 5—7 раз больше, чем у амфилины, но меньше, чем у полиподиума; кобальта больше, чем в кишечнике осетра, в теле амфилины (в 6—10 раз) и полиподиума (в 2—4 раза); марганца больше, чем в кишечнике (в 2,4—2,7 раза), у амфилины и полиподиума.

диума (в 2,3—3,5 раза). У контрацекума и лепторинхоидеса марганца и кобальта почти столько же, а меди в 2—3 раза больше, чем даже в депо микроэлементов — в печени русского осетра (¹).

Концентрация микроэлементов у паразитов осетровых рыб находит подтверждение в литературе: у ряда гельминтов кишечного тракта млекопитающих микроэлементов также больше, чем в крови хозяев (¹¹).

Большое количество цинка в теле полиподиума может быть объяснено так. Как раз в апреле — мае происходит окончательное созревание эндо-паразитического поколения полиподиума, выход паразитов при нересте рыб из икринок с последующим развитием мужских и женских особей (⁸), перераспределением ДНК (⁹). Цинк же — микроэлемент, который связан с рядом ферментов и дезоксинуклеопротеидами клеточных ядер. Допустимо предположение о причинной взаимосвязи концентрации цинка с указанными явлениями в развитии полиподиума, т. е. об адаптивном характере концентрации больших количеств цинка у полиподиума.

Накопление меди, кобальта и марганца в теле кишечных гельминтов — едва ли результат случайности. С одной стороны, контрацекум и лепторинхоидес обитают, как можно предполагать, в условиях низкого парциального давления кислорода в кишечнике осетра, т. е. по типу биоэнергетического процесса они должны быть аноксибионтами. С другой стороны, как раз медь, кобальт и марганец активируют ферменты, которые влияют на углеводный обмен и накопление гликогена и катализируют анаэробные процессы (^{2—4}). Гликоген же концентрируется в больших количествах именно в теле ихтиогельминтов — аноксибионтов (⁵).

Таким образом, количество микроэлементов в теле паразитов зависит от локализации и видовой специфики последних, а также отражает, по-видимому, особенности химического состава тела рыбы-хозяина. В теле паразитов концентрируются цинк (полиподиум), медь и марганец (амфилина), медь, кобальт и марганец (контрацекум, лепторинхоидес), что, возможно, имеет адаптивное значение.

Волгоградский государственный
педагогический институт
им. А. С. Серафимовича

Поступило
20 II 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. В. Андреев, Сборн. Матер. XXIII научн. конфер. Волгоградск. пед. инст., 1969, стр. 89. ² Ф. Я. Беренштейн, Физиол. журн., 33, 2, 209 (1947). ³ А. О. Войнар, Биологическая роль микроэлементов в организме животных и человека, Войнар, 1953. ⁴ В. В. Ковалский, Тр. Всесоюзн. инст. животнов., 20, 337 (1952). ⁵ Г. С. Марков, Сборн. Основн. пробл. паразитол. рыб, Л., 1958, стр. 122. ⁶ Г. С. Марков, В. З. Трусов, Сборн. Докл. научн. конфер. Центр. инст. осетров. хоз., Астрахань, 1966, стр. 59. ⁷ Г. С. Марков, В. З. Трусов, А. В. Решетникова, Астрахань, 1966, стр. 59. ⁸ Е. В. Райкова, Зоол. журн., 37, Уч. зап. Волгоградск. пед. инст., 16, 111 (1964). ⁹ Е. В. Райкова, Журн. общ. биол., 26, 6, 646 (1965). ¹⁰ И. А. Садикова-Самарина, Сборн. Матер. к научн. конфер. Всесоюзн. общ. гельминтол., 4, 235 (1965). ¹¹ А. А. Слюсарев, В. Р. Сорока, В. П. Сисмееев, Тр. VI научн. конфер. паразитол. Украины, 1, Киев, 1969, стр. 301.